

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ван Шоин на тему: «Семантическое поле ‘возраст человека’ в современном русском языке: динамический аспект (на материале публицистического дискурса)»

по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертационное исследование Ван Шоин посвящено лингвоконцептуальным и лингвостилистическим особенностям современного словоупотребления единиц семантического поля ‘возраст человека’, при этом сферой для семантического развития единиц поля автором признается язык СМИ (публицистика и интернет-коммуникация). Именно он, а не художественная литература, выступает зеркалом понятийных и аксиологических установок носителя современного общенародного языка

Актуальность темы диссертационного исследования Ван Шоин, несмотря на уже имеющиеся работы подобного типа [Литвиненко Ю.Ю., Омск, 2006; Щербо П.О., Москва, 2008; Кудряшова А. П., Саратов, 2015], определяется вниманием диссертанта к социолингвистическим параметрам семантики слова или словосочетания, посвящено исключительно русскому языку (сопоставление с китайским языком является фоновым), сосредоточено на современном материале. Как пишет Ван Шоин, «Номинации возраста человека и его принадлежности к той или иной возрастной группе быстро реагируют на изменения в окружающем мире» (с. 5), поэтому работа, без сомнения, актуальна. Диссертанта привлекает лексика, обозначающая возраст, в первую очередь как репрезентация одной из понятийных категорий социума.

Предметом исследования становятся единицы поля ‘возраст человека’ в первой четверти XXI века, их актуальное употребление в газетной и художественной публицистике, изменения семантического объема (сужение или расширение значения), появление социального компонента значения, тенденция к анализируемому – стремление к использованию словосочетания вместо лексемы в тех или иных сферах речи, коммуникативно-прагматических ситуациях. Этим и обусловлена **научная новизна исследования**: диссертация вследствие

комплексного подхода к описанию групп единиц отчетливо показывает изменения в так называемых «наивно-языковых» представлениях о возрасте и стилистические границы общеупотребительного и официально-делового стилей современного русского языка. Семантические микропроцессы в каждом отдельном слове (*пенсия, ветеран, старость*) позволяют судить о динамике развития в ядерных и периферийных зонах всего поля, прежде всего об аксиологической динамике, так как лексические единицы современной речи рассматриваются Ван Шоин на фоне устойчивости фразеологических единиц – по сути, в сравнении с национальной картиной мира. И прежде всего описание единиц в диссертации отражает современное состояние словоупотребления в различных сферах публицистики – от научной до художественной.

Результаты работы имеют несомненную теоретическую и практическую значимость. **Теоретическая значимость** диссертации заключается в том, что в ней действительно вносится вклад в разработку теории семантического поля ‘возраст человека’ в русском языке; выявляется динамика определенных лексических единиц поля в публицистическом дискурсе; вносится вклад в неологию в пределах указанного поля; рассмотрен вопрос о расширении атрибутивной сочетаемости лексем и развитии их фразеологического значения или семантической вариативности (*возраст, поколение, дети*).

Это обуславливает **практическую значимость** диссертации, результаты которой могут найти лингводидактическое применение в преподавании русской лексикологии, фразеологии и стилистики, социолингвистическом анализе текста и языковой личности публициста; лексикографическом описании слова в толковых и активных словарях русского языка.

Достоверность и обоснованность большинства научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждена анализом конкретных языковых примеров и методологически. Работа Ван Шоин базируется на трудах учёных последних лет, посвящённых семантике слова; комплексное описание отдельных слов, их семантических вариантов и групп слов производился в единстве коммуникативного, прагматического, дискурсивного, экспериментального подходов. Привлечён обширный

эмпирический материал словарных данных, собственной картотеки и материалов НКРЯ, что является свидетельством научной достоверности результатов исследования, придаёт убедительность и весомость положениям и выводам диссертации. **Теоретической базой** исследования явились работы, посвящённые семантической структуре слова, формированию концептуального ядра, теории поля, актуальным процессам современного языка и стилистики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Т. Ашхарава, А. Вежбицкая, О.Б. Волкоморова, Г.В. Гафарова, Л.И. Джамирова, Доу Чжаньяо, Л.А. Жданова, Д.Г. Ищук, Д. Кацкова, Ю.Н. Караулов, Т.А. Кильдибекова, И.С. Кон, Л.Т. Костина, В.В. Красных, М.Н. Крылова, Н.В. Крючкова, Л.В. Лаврова, М.Г. Лебедько, А.Э. Левицкий, Ю.Ю. Литвиненко и др.).

Положения, выдвигаемые на защиту (с. 7), соответствуют поставленной цели и задачам, непротиворечивы, направлены на всестороннее описание актуальных для последних десятилетий изменений в семантическом поле 'возраст человека'. Наиболее интересным в ряду положений нам представляется тезис о том, что «новые явления в СП 'возраст человека' демонстрируют изменение (в сторону увеличения) абсолютных границ возрастных периодов, изменение возрастных поведенческих норм и стереотипов, что вызывает речевую рефлекссию носителей языка» (с. 9), связанную с представлением о человеке как социальном организме через современную репрезентацию концепта Тело, а не Дух / Душа, чем характеризовалась литература и публицистика предшествующих эпох. Сравним: *«Благо тому, кто **сохранит юность до старости**, не дав душе своей остыть, ожесточиться, окаменеть»* (В. Г. Белинский); *«Василий Иваныч!.. Забудем и разницу лет. Можно и в мои года **сохранить молодость души**... Вы видите, я умею ценить в каждом все, что в нем есть выдающегося»* (П. Д. Боборыкин (1892)). Современный запрос в основном корпусе НКРЯ словосочетания *«сохранить молодость до старости»* даёт лексические комбинации с *биоревитализация, RF-лифтинг, кожа, локоны, волосы, здоровье* и пр. Именно этот концептуальный сдвиг хорошо отразился в работе Ван Шоин.

Структура работы в целом отвечает поставленным в ней задачам, является традиционной, включает введение с хорошо проработанными положениями, выносимыми на защиту, три главы, заключение и соответствующие необходимые приложения. Можно заключить, что поставленные в работе **задачи** оказались выполнены и **цель** – «описание структуры СП ‘возраст человека’, <...> выявление средств, при помощи которых носители русского языка осуществляют категоризацию социального мира по признаку ‘возраст’, описание соответствующего фрагмента русской языковой картины мира» (с. 6), на наш взгляд, успешно достигнута.

В **первой главе** автор сосредоточился на так называемой истории вопроса, так как действительно об этом было уже немало написано. Глава состоит из пяти параграфов, два из которых последовательно раскрывают проблематику описания СП и концептуального значения понятия «возраст», в результате чего единицы поля предстают перед нами как лингвокультуремы. Другая часть главы посвящена выработке необходимого диссертанту терминологического аппарата. Интересно с точки зрения семантики слова представлены аспекты возрастной роли, нормы, возрастного статуса человека. Исследование Ван Шоин ложится на широкий педагогический, философский и социологический фон бытования слова.

Основной языковой материал, включенный во **вторую главу** «Семантическое поле “возраст человека” в русском языке и в словарях русского языка», сгруппирован вокруг представления диссертанта о структуре семантического поля, схематически представленного на странице 81. В этой главе перечислены все найденные в современной публицистике элементы семантического поля. Помимо ядра (молодость - старость), выделяются также еще 12 групп: 1) номинации людей по возрасту (*ребёнок*) и 2) обозначения изменений возраста (*взрослеть*) – в приядерной зоне; 3) собирательные существительные (*детвора*), 4) существительные, обозначающие состояние по возрасту (*взрослость, зрелость*) – в ближней периферии; 5) номинации борьбы с возрастными изменениями (*молодиться*); 6) *Поколение* и названия поколений (*бумер, зумер, миллениал*); 7) названия социальных статусов (*допризывник*); 8)

слова несоответствия возрастным ролям: *по-взрослому* – дальняя периферия; 9) термины родства в производных значениях (*дядя*); 10) метафорические номинации (*осень жизни*); 11) оценочные наименования (*сосунок, щенок*); 12) термины и специальные наименования (*геронтология*) – крайняя периферия. К единицам крайней периферии Ван Шоин отнесены синтаксический способ указания на возраст при помощи конструкции «числительное, обозначающее количество прожитых лет + *плюс*» (*шестьдесят плюс*), названные ею «цифровая модель».

В главе 3 («Новые явления в семантическом поле 'возраст человека' в публицистическом дискурсе») внимание диссертанта в наибольшей степени посвящено вершине поля – лексеме и понятию *возраст* во множестве аспектов: лексическом, фразеологическом, прагматическом. Именно здесь выявляется основная функциональная стилистическая направленность единиц поля в обозначенном дискурсе: изменения в семантике и прагматике единиц поля, направленные на эвфемизацию старшего возрастного периода (п. 3.1). Автор подробно показывает, как «современный русский язык идёт по пути преодоления возрастных стереотипов, исторически закреплённых в его лексике и фразеологии» (с. 186) – здесь речь идет об увеличении словосочетаний эвфемистического характера. В публицистическом дискурсе наблюдается тенденция к разрушению возрастных стереотипов, традиционно закреплённых в СП 'возраст человека'. Явление эвфемизации описано подробно, на большом количестве примеров. Второй стилистический аспект – аксиологический, система оценок, включенных в поле 'возраст' (*пенсионер, пенс, красивая старость*). И третий, хорошо представленный в этой главе, - неологический: рассмотрены лексемы *миллениал, зумер, бумер, анти-эйдж, гугл-поколение*. Этот раздел очень интересен фактическим речевым материалом.

В то же время хотелось бы высказать **вопросы и замечания**.

1. Нам понятна внутренняя логика диссертанта, сосредоточенного на стилистико-прагматическом содержании описываемых единиц, требующих четкого структурирования и опоры на словарную сегментацию. Однако Семантический словарь Н. Ю. Шведовой весьма подробно представлен в

работе трижды: в первой главе в параграфе «Краткая характеристика словарей, использованных в работе» (с. 63), во второй главе (параграф 2.2 на стр. 85) и собственно в приложении «Лексика со значением ‘возраст человека’ по данным «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой» (с. 214-228), причем существенная часть лексем этого приложения в работе не рассматривается и к публицистике не относится (*девчуля, рыбонька, милок, кровинка, сестрѐнка, паря, батя, браток*). Во введении обозначены еще 32 словаря и энциклопедии. Что из этого списка так же существенно повлияло на расширение (сужение) списка единиц семантического поля, рассматриваемого автором диссертации? Почему, в частности, в параграф первой главы не попал в анализ важнейших, определяющих работу лексикографических источников «Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения» под ред. Г. Н. Складневской (СПб., 1998), ведь именно процессу изменений посвящена работа? Очень жаль, что в работе не оказалось отсылок к новым идеографическим словарям под редакцией Л. Г. Бабенко, в которых всегда выделяется семантический класс «Процесс жизненного существования человека», а в нем группы «Периоды жизни человека», «Человек определенного возраста». (См. например: Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общей редакцией Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2012. С. 62-63; Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс] : более 5000 синонимических рядов : около 30 000 слов-синонимов / [Л. Г. Бабенко и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва, 2010; Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15000 имен существительных, идеографическое описание, синонимы, антонимы / редактор Л. Г. Бабенко. Москва, 2008).

2. Ни во введении, ни в составе параграфов и выводов не указывается общее количество проанализированных единиц, количественный или процентный состав каждой из групп СП, сравнительные или просто индексы частотности хотя бы по данным НКРЯ. Так, на стр. 21 дается только статистика Н. В.

Крючковой по периодам 1960-2000-х годов. Работа бы сильно выиграла, если бы современный статистический анализ занял свое место.

3. В параграфе 1.3. «Основные лингвистические термины, используемые в работе» автором поставлена задача определить «термины *лексема, лексико-семантический вариант, фразеологизм, идиома, синтаксема, коллокация, эвфемизм*, используемые в работе» (с. 51). Фразеологизм, таким образом, это и идиома, и коллокация, и эвфемизм, и синтаксема, т. е. любое неоднословное образование устойчивого типа. В таком случае как диссертант различает номинативное значение слова в конструктивно обусловленном значении («дети + существительное, называющее период»: *дети войны, дети перестройки, дети революции*; «поколение + существительное, называющее социальную группу»: *поколение метростроевцев, поколение первых комсомольцев*) от собственно номинативного значения фразеологизма, в котором лексический компонент растворяется в общей экспрессивной семантике – *поколение пепси* или *бабушки поколения «Лебединого озера»*? В диссертации идет речь о лексике поля или все-таки лексике и фразеологии семантического поля?
4. Рассматривался ли диссертантом вопрос о гендерном различии внутри семантического поля? Или публицистический дискурс видит «человека в целом» как социальный продукт? Одинаковы ли коннотации лексем «деды» и «бабки», «пенсионеры» и «пенсионерки», «студенты» и «студентки», «парни» и «девчата» и т. п.?
5. В первой главе есть лишние сведения, например о неологизмах с примерами Л. П. Крысина *слаксы, гамбургер, грант, дайджест, дартс*, хоспис (с. 57) и И. А. Стернина о рыночной экономике (*лизинг, ваучер*), политике (*спикер, брифинг*), массовой культуре (*сингл, клипмейкер*), технике (*зум, флэш*), а также *кринжовый, запостить, шопинг, турист, азартные игры* и др. (с. 58-59), которые не имеют непосредственно к теме исследования отношения. Иллюстративным материалом здесь должны быть элементы изучаемого поля, если таковые имеются.

6. На страницах 78-79 диссертант пишет «Остальные подгруппы лексики в составе СП 'возраст человека' мы относим к зонам дальней или крайней периферии», однако не указывает никаких критериев отнесенности: лексикографических, семантических, частотности... Так, к дальней периферии отнесен глагол *помолодеть*, а к приядерной зоне *взрослеть* и *стареть*. Что именно привело к такой логике деления?
7. Не можем согласиться с тем, что «значительная часть широко употребительных в современном публицистическом дискурсе фразеологизмов с лексемой *возраст* в составе (*человек среднего возраста, люди нашего возраста, дети дошкольного возраста, кризис среднего возраста, солидный возраст, с раннего возраста* и др.) в словарях русского языка не зафиксирована» (с. 97). Во всех словарях фиксируются атрибутивные словосочетания свободного типа зрелый возраст, дошкольный возраст: например: Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Под ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков [Электронный вариант]. 1935-1940. (И др.). Однако поскольку возраст входит в семантический класс 'Человек', то предложно-падежная форма может управляться только словом этого класса (**осина в возрасте, *кафе дошкольного возраста*). Конструктивно-обусловленные лексико-семантические варианты, на наш взгляд, вообще далеки от понятия фразеологизма, их лучше рассматривать в аспекте номинативного значения лексемы.
8. Ошибочна версия о том, что выражение «несмотря на свой возраст» «применительно к старшему возрасту с определением свой обычно не используется» (с. 120). В воспоминаниях об О.Б. Сиротининой: «**Несмотря на свой возраст, О.Б. продолжала живо интересоваться современными новостями**» (интернет); «**Несмотря на свой возраст, он чувствовал себя мальчишкой и страдал в обществе взрослых**» (К. Г. Паустовский).

Вместе с тем, очевидно, что указанные замечания не отменяют общей положительной оценки диссертационного исследования и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Ван Шоин отвечает

требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ван Шоин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры современного русского языка
имени профессора П.А. Леканта
факультета русской филологии ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения»

ХАЛИКОВА Наталья Владимировна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы: 105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ

Басманный, ул. Радио, д. 10А, стр. 2; факультет русской филологии

тел.: +7 (495) 780-09-40, e-mail: fakul-rf@eduprosvet.ru

Подпись сотрудника удостоверяю